

Презумпция отцовства мужа матери: проблемы и перспективы совершенствования

Научный руководитель – Пешина Инна Юрьевна

Гринь Светлана Николаевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Кафедра гражданского права и гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: svetnikgreen@mail.ru

Если материнство в большинстве случаев очевидно, то установление отцовства коррелирует с наличием брачных отношений между матерью ребёнка и потенциальным отцом. В соответствии с п. 2 ст. 48 Семейного кодекса РФ, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное. Запись о регистрации брака автоматически влечёт правовые последствия для мужа матери, и отцовство может быть оспорено в судебном порядке в соответствии со ст. 52. С одной стороны, это исключает волокиту и способствует охране интересов ребёнка и матери. Тем не менее, такой порядок установления отцовства может порождать злоупотребления матерями, ущемление интересов как социального, так и биологического отцов, а в ряде случаев - сложности для всех сторон. Хотелось бы рассмотреть основные ситуации, когда возникает необходимость опровержения презумпции отцовства мужа матери, и предположить, как можно усовершенствовать данную норму.

Презумпция отцовства может создать конфликт интересов мужа матери ребёнка, биологического отца и непосредственно самого ребёнка. Кому следует отдавать приоритет при рассмотрении дел об опровержении упомянутой презумпции? Если мы обратимся к правоприменительному опыту США, то обнаружим, что в большинстве дел гарантия устойчивости внутрисемейных отношений превалирует над установлением истинного положения дел. (см. дело Michael H. and Victoria D. v. Gerald D). Другого подхода придерживается ЕСПЧ, по мнению которого совпадение биологической и социальной реальности ставится выше правовой презумпции (Mizzi v. Malta). По российскому законодательству при подтверждении отцовства третьего лица суд удовлетворит иск об установлении отцовства, то есть мы видим приоритет «естественного» отцовства над социальным, однако тенденции защиты традиционных устоев могут оказать влияние на практику.

Прежде всего, потенциальным изменением представляется введение альтернативы судебному порядку оспаривания - возможность подачи заявления об устранении презумпции матерью/матерью и супругом/матерью и биологическим отцом, что регламентировано во многих семейных законодательствах постсоветских государств.

Одна из проблемных ситуаций, когда презумпция расходится с действительностью, - раздельное проживание мужа и жены при формальном продолжении брака. Для этого, например, п. 2 ч. 1 ст. 120 СК Украины предусматривает, что в случае рождения ребенка по истечении 10 месяцев после сепарации супругов муж матери не считается отцом такого ребенка.

При повторном вступлении в брак по истечении небольшого промежутка времени может возникать конкуренция презумпций. Во избежание этого в некоторых национальных законодательствах (например, во Франции до недавнего времени) есть норма о т.н. «траурном годе», то есть устанавливающая некоторый срок, который должен истечь после

расторжения брака, прежде чем женщина снова будет вправе вступить в брак. Но данная мера видится неудачной, так как устраняет лишь часть проблем опровержения и ограничивает право женщины на вступление в брак. Для этого можно прерывать трёхсотдневный срок, если женщина выходит замуж до его истечения, и считать ребёнка родившимся в новом браке, как сделал законодатель Узбекистана.

Особую сложность представляет применение презумпции при использовании репродуктивных технологий. Если суррогатная мать пожелает оставить ребёнка, то в соответствии с данной нормой отцом будет признан её муж, вопреки биологической абсурдности ситуации. Хотя согласие супруга является обязательным требованием для заключения договора о суррогатном материнстве, возможно, следует, отдельно предусмотреть вероятность подобного казуса как исключения из презумпции отцовства мужа матери.

Если мы обратимся к п. 3 ст. 48, то увидим, что отцовство не состоящего в браке с матерью ребёнка лица устанавливается путем подачи в орган ЗАГС совместного заявления отцом и матерью ребенка. Возможно, следует опустить «не состоящего в браке с матерью ребёнка» и распространить добровольный порядок установления отцовства и на случаи, когда ребёнок рождается в браке?

С учётом усиления тенденции охраны традиционных ценностей в России, по-видимому, в ближайшее время п. 2 ст. 48 не будет подвергнута радикальным изменениям. Тем не менее, упадок института брака, а также применение репродуктивных технологий если не требуют отмены презумпции отцовства как юридического рудимента, то, вероятно, вызовут к жизни приведение данной нормы в соответствие с обновлёнными социальными реалиями. Представляется, что целесообразны такие гарантии большей защиты отцовских прав: помимо судебного порядка оспаривания предусмотреть возможность опровержения презумпции в административном порядке путём волеизъявления супругов; закрепить исключения из презумпции по основаниям раздельного проживания супругов, вступления в новый брак до истечения трёхсот дней после расторжения предыдущего и суррогатного материнства.